

К ВОПРОСУ О КАТЕГОРИИ СОСТОЯНИЯ

Г. Секей, А. Шальга

1. Изучение категории состояния как самостоятельной части речи имеет большую традицию в русской грамматике¹. В последние годы этому классу слов посвящен и ряд специальных работ². Однако несмотря на постоянный и тщательный анализ вопросов, связанных с категорией состояния, все еще нельзя утверждать, что существует единая, общепринятая теория о круге слов, однозначно принадлежащих к этому классу лексем. Нет и единого термина. Наиболее распространены используемые в дальнейшем в нашей работе термины "категория состояния" и "предикативные слова". В практике преподавания русского языка как иностранного более целесообразно использовать второй термин, так как он может обозначать и группу слов как часть речи /в форме множественного числа -- "предикативные слова"/ и одно слово, относящееся к этой части речи /"предикативное слово"/. Такая трактовка отражается и в специальных книгах, широко используемых в ВНР³. Авторы указанных работ описывают грамматические явления русского языка, исходя из разных теоретических основ, и они касаются вопросов, связанных с исследованием этой группы слов с разной точки зрения. Для нас, венгров эта группа русских слов важна потому, что выражения типа Мне весело, Мне очень жаль. "чужды венгерскому языку"⁴. Самыми спорными, по нашему мнению, являются следующие вопросы: 1. Можно ли говорить о категории состояния как о самостоятельной части речи? 2. На основе каких критериев производится классификация предикативных слов? 3. Синтаксическая характеристика данных слов. 4. Трудности, типичные ошибки венгерских учащихся в употреблении данных слов в различных предложениях.

2. Категория состояния относится к "спорным" частям речи русского языка⁵. Теоретическими проблемами частей речи -- классов самостоятельных слов занимались многие лингвисты⁶. К

числу таких работ относится и статья В.М. Алпатова⁷. Эти проблемы находятся также в центре внимания авторов академических и других грамматик, построенных на разных теоретических основаниях. Большинство лингвистов в классификации слов по частям речи руководствуются все еще теми же принципами, которые отражены в Академической грамматике 1980-го года: 1/ наличие обобщенного значения, абстрагированного от лексических и морфологических значений всех слов данного класса; 2/ комплекс определенных морфологических категорий; 3/ общая система парадигм и 4/ общность основных синтаксических функций⁸. Различия в классификации слов обусловлены тем, какой принцип предпочитают авторы: семантический, морфологический, синтаксический, интуитивный, или комбинацию этих принципов⁹. В работах представлены три точки зрения на категорию состояния: 1. Категория состояния выделяется в самостоятельный класс слов¹⁰; 2. Предикативные слова не выделяются в самостоятельную часть речи¹¹; 3. О предикативных словах говорится обособленно, но не как о словах, принадлежащих к самостоятельной части речи -- категории состояния¹². В практике преподавания русского языка как иностранного выбор точки зрения зависит от того, какая позиция является менее проблематичной и более полезной.

Если учитывать принцип общности основных синтаксических функций, то предикативные слова бесспорно входят в особый класс слов, так как они способны сочетаться со связкой и употребляться в функции сказуемого безличного предложения и в функции сказуемого двусоставного предложения с подлежащим-инфинитивом¹³. Предикативные слова также имеют обобщенное значение, абстрагированное от лексических и морфологических значения всех слов данного класса, так как они "обозначают состояние живых существ, природы, окружающей среды, возможность, долженствование, необходимость"¹⁴. К этому можно добавить, что предикативные слова обозначают состояние, а не процесс, и этим отличаются от глаголов¹⁵. Морфологические категории, характеризующие слова категории состояния, подробно описывает А.Н. Тихонов¹⁶.

Он указывает следующие отличительные морфологические категории: настоящее, будущее и прошедшее время, изъявительное и сослагательное наклонение, форма вида и степени сравнения. Об общей системе парадигм относительно предикативных слов нельзя говорить, но все же, учитывая перечисленные характерные признаки, кажется обоснованным их выделение в самостоятельный класс слов. С точки зрения обучения русскому языку как иностранному, является более целесообразным выделять категорию состояния в самостоятельную часть речи и потому, что при таком подходе больше возможностей указывать на интерференцию между двумя языками.

3. В трактовке объема и классификации предикативных слов также нет единого мнения. Вергиева пишет о том, что она в своей диссертации дала описание 433 реальных и 262 потенциальных слов категории состояния¹⁷. В грамматическом словаре Зализняка¹⁸ представлено не более 300 слов /по предварительным подсчетам -- 281/ с пометой "предик.". /= предикатив -- 'слово, употребляемое в функции сказуемого', с. 20/. Видимо, в русском языке более 300 предикативных слов, но их число не превышает 700.

Группировка этого небольшого словарного фонда вызывает также ряд проблем. Вергиева справедливо считает, что "формы "рад", "горазд", "должен", "готов", "намерен", "прав" в силу утраты соотносительности с полными формами имен прилагательных обособились от классов имен прилагательных. Но включить их в категорию состояния нельзя, так как они, выступая в функции сказуемого в двусоставной конструкции, сохранили согласовательную категорию рода и числа, что роднит их с прилагательными, но не с категорией состояния"¹⁹. Аналогичное мнение высказывает Гвоздев²⁰. Хотя вузовские грамматики, вышедшие в СССР в последнее время и трактующие категорию состояния как самостоятельную часть речи²¹, уже не зачисляют рассматриваемые слова в состав предикативных слов, но вопрос об этих словах /рад, наме-

рен/и подч/ и до настоящего времени остается спорным. Об этом свидетельствует работа Рожковой, вышедшая в 1986 г., в которой она все еще поднимает этот вопрос²². В ВНР Ференц Папп в 1968-ом году относил слова рад, прав, намерен к словам категории состояния, изменяющимся по родам и числам²³, позднее он уже исключил их из этой группы слов²⁴. Такая же точка зрения представлена у Иштвана Пете²⁵.

Спорным является вопрос о страдательных причастиях на -но, -то типа пито, едено²⁶. Венгерские авторы при сопоставлении русского и венгерского языков слова закрото, занято, разбито относят к причастиям /в венгерском языке им соответствуют деепричастия/²⁷. Можно согласиться с мнением Вергиевой, которая пишет о том, что причастия "выражают не столько состояние, сколько результат действия"²⁸, и поэтому рассматриваемые слова не следует включать в категорию состояния.

С другой стороны, Вергиева обращает недостаточного внимания на слова категории состояния с модальным значением. О них не говорится в данном ею определении категории состояния: "... категория состояния -- часть речи, включающая слова, которые имеют аналитические формы словоизменения, выражают недействительное состояние /человека, природы, сферы/, не связанное с идеей его производителя, и выполняют функцию главного члена в безличном предложении"²⁹. При классификации предикативных слов она не выделяет слова с модальным значением типа надо в особую группу³⁰. С точки зрения практической грамматики выделение этих слов в особую группу необходимо³¹.

В практике преподавания целесообразно использовать следующую классификацию предикативных слов по значению:

III. Слова, обозначающие состояние живых существ:

-- физическое состояние человека, живого существа

/холодно, жарко/,

-- психическое состояние человека:

а/ эмоциональное состояние человека /радно, весело/,

б/ моральное состояние человека /стыдно, совестно/,

в/ интеллектуальное состояние человека /ясно, известно/,

2. Слова, обозначающие состояние окружающей среды, обстановки, состояние природы, воспринимаемое

а/ органами зрения /бело, пусто/,

б/ органами слуха /тихо, шумно/, /подробную классификацию этой группы слов дает Вергиева³²/.

3. Слова, выражающие временные и пространственные отношения /поздно, далеко/.

II. Слова, выражающие модальные оттенки:

1. Слова со значением долженствования, возможности /надо, можно, нужно/;

2. Слова, выражающие отрицательную или положительную оценку какого-либо состояния или действия /верно, правильно/;

3. Слова с модальным значением, выражающие проявление чего-нибудь в достаточной, с точки зрения говорящего, мере; обозначающие необходимость прекращения действия /достаточно, хватит/.

Тихонов зачисляет в особую группу слова типа крышка, как, капут, крест, конец³³. Зализняк относит к предикативным словам только слово крышка³⁴.

Известно, что большинство слов категории состояния представляет собой "слово, принадлежащее к двум или нескольким частям речи" /термин взят из венгерской лингвистики³⁵/. Так как у предикативных слов нет единой системы парадигм, венгерским учащимся необходимо знать, с какой частью речи омонимично слово категория состояния. С этой точки зрения на основе словаря Зализняка можно выделить следующие группы предикативных слов:

- I. Слова, которые употребляются только как предикативы /боязно/;
- II. Слова, которые употребляются как предикативы и
1. как глаголы /хватит/,
 2. как существительные /беда/,
 3. как наречия /безразлично/,
 4. как вводные слова /видать/,
 5. как частицы /нет/,
 6. как междометия /бах/;
- III. Слова, которые употребляются как предикативы и как
1. существительные и междометия /стук/,
 2. наречия и числительные /мало/,
 3. наречия и союзы /равно/;
- IV. Слова, которые употребляются как предикативы и как наречия, вводные слова и частицы /спасибо/.

4. В практике преподавания русского языка как иностранного большое значение имеет вопрос об употреблении безличных предложений с главным членом -- предикативным словом. В связи с морфологией мы коснулись и теоретических и грамматических вопросов. Здесь мы рассмотрим только типичные ошибки венгерских учащихся. Сначала рассмотрим безличные предложения, выражающие физическое и психическое состояние человека, затем безличные предложения, выражающие возможность, неизбежность, необходимость, желательность действия и другие модальные оттенки.

Для первого типа безличных предложений характерны такие ошибки, как неправильное употребление слов трудно, довольно, здорово. Эти слова могут выступать в разной синтаксической функции /в роли главного члена безличного предложения и в роли обстоятельства/, и они относятся к двум частям речи: к наречиям и предикативным словам³⁶. Кроме этого они омонимичны краткой форме среднего рода данного прилагательного. В предложении Я трудно говорю по-русски. нарушено правило, по которому предикативное слово трудно должно сочетаться с инфинитивом³⁷.

Ошибочные предложения Ему было довольно. И Вам здорово сейчас. по своему значению и грамматическим признакам относятся к предложениям типа Ребенок послушен.³⁸, в них нарушены правила употребления краткой формы прилагательного. Эта же ошибка допущена в предложении Если вам будет своблдно, мы поговорим., в котором вместо краткой формы прилагательного /Если вы будете свободны, мы поговорим/ употребляется предикативное слово.

Ошибки другого типа наблюдаются в связи с употреблением предикативных слов, выражающих физическое состояние человека /плохо, нехорошо, дурно, холодно, жарко, душно, больно и другие/. Иногда одно и то же слово может выражать и физическое состояние человека, и душевное. Учащимся надо показать различия. Это можно сделать, например, на основе сопоставления таких предложений: Когда дотрагивались до руки, ему было больно и Мне больно за вас; Мне больно смотреть на ваши страдания.

Безличные предложения, выражающие возможность, неизбежность, необходимость, желательность действия и другие модальные оттенки, представляют собой очень разнообразную группу предложений как по форме выражения главного члена, так и по тем модальным оттенкам, которые они могут передавать. Это большой материал для работы по практической грамматике³⁹. Ошибки могут быть связаны как с неточным пониманием значения модального слова, входящего в состав главного члена, так и с неправильным употреблением вида инфинитива, сочетающегося с предикативным словом или с глаголом в спрягаемой форме. Употребление того или иного вида инфинитива может зависеть от наличия или отсутствия отрицательной частицы при спрягаемой части главного члена /Мне надо -- следует -- купить эту книгу; Мне не надо -- не следует -- покупать эту книгу/.

Типичным для венгерских учащихся является неправильное употребление слов возможно и невозможно в сочетании с инфинитивом. В предложениях "Возможно так сказать? Нам возможно заказать билеты в железнодорожной кассе?" в русском языке обычно употребляется слово можно или личное предложение с глаголом мочь. Зна-

зительно труднее объяснить ошибки, связанные со смешением или отождествлением слов должен и надо; может и можно; нельзя и не надо; невозможно; нельзя и не может. Сейчас мы остановимся только на смешении слов нельзя, невозможно, не надо, не нужно. В русском языке слову можно в отрицательном предложении соответствует слово нельзя. Венгры же склонны употреблять сочетание не можно. Эту ошибку легко исправить, тренируя их в отрицательных ответах на вопросы типа: В читальном зале можно громко разговаривать? В магазине можно купить эту книгу и т.д.

Кажется, труднее научить венгерских учащихся употреблять инфинитив после слова нельзя в совершенном или в несовершенном виде в зависимости от того, какое модальное значение они хотят выразить: Запрещение совершать действие /инфинитив в несовершенном виде/ или неосуществимость, невозможность его совершить в силу каких-то причин /инфинитив в совершенном виде/. Помимо упражнений на употребление инфинитива нужного вида, очень полезны упражнения, заключающие в себе ответ на заданный вопрос с объяснением причины невозможности действия или его запрещения /например: Почему в комнату нельзя войти? Почему в комнату нельзя входить?/ или задания закончить предложение, например: На улице очень большое движение, поэтому ...

Слово невозможно, являясь синонимом слова нельзя в одном из его значений, требует после себя инфинитива совершенного вида. Оно более свойственно книжной речи.

Слова не надо, не нужно могут употребляться параллельно со словом нельзя, если после них следует инфинитив несовершенного вида, в этом случае они имеют значение запрещения с оттенком совета не совершать действия или сожаления по поводу уже совершенного действия, ср.: Тебе не надо туда уходить и Тебе не надо бы /было/ ходить туда. Предложение же Тебе нельзя туда ходить чаще имеет значение запрещения: не разрешается, не положено. Это значение особенно ярко ощущается в предложениях, содержащих разного рода сентенции: Детям нельзя ходить на вечерние сеансы в кино; В читальном зале нельзя громко разговаривать.

5. В нашей работе мы исходили из того, что в русском языке существует особая группа слов категории состояния и пытались обратить внимание на некоторые теоретические и практические вопросы, связанные с этой частью речи. Есть такие теории, которые вполне отрицают идею существования этого класса слов⁴⁰. Нам кажется бесспорным, что выражение состояния в русском языке является одним из интереснейших вопросов грамматики, который заставляет лингвистов с новой и новой стороны приближаться к этой теме⁴¹. И именно эти споры и расхождения помогают нам все больше и больше понимать сущность данного вопроса.

Примечания

1. Об истории термина "категория состояния см.: А.Н. Гвоздев. Современный русский литературный язык. Часть . М., 1973, с. 405; Современный литературный язык. Под редакцией Н. Шанского. Л., 1981, с. 382--388.
2. Н. Вергиева. Слова категории состояния в современном русском языке. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. фил. наук. Л., 1971. А.А. Одеков, Л.В. Птицына. Категория состояния -- межъязыковое явление. Изв. АНТССР. Серия общ. наук, АН Туркменск. ССР. 1973. В.Т. Бондаренко. Предикативные фразеологические единицы с грамматическим значением состояния в современном русском языке. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. фил. наук. Калинин, 1975. И.М. Богуславский. О понятии сферы действия предикативных слов. Изв. АН СССР, Серия лит., яз. 39. № 4, с. 359--368. А.А. Камалова. Лексика со значением состояния в современном русском языке. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. фил. наук. Днепропетровск, 1984.
3. К. Болла, Э. Палл, Ф. Папп. Курс современного русского языка. Под редакцией Ф. Паппа. Будапешт, 1968. Dr. Erdei Mihály. Orosz nyelvten. Alaktan. Budapest, 1977. Papp Ferenc. Konyv az orosz nyelvroi. Budapest, 1979. Pete Istvan. Orosz magyar egybeveto alaktan /Морфология современного русского языка/ в сопоставлении с венгерским языком. Budapest, 1981. Л. Деже. Типологическая характеристика русской грамматики в сопоставлении с венгерской. Будапешт, 1984. А. Шальга. A magyar nyelv az orosz nyelv tukreben. -- Венгерский язык в зеркале русского языка. Будапешт, 1984.

4. Ук. соч., с. 82. См.: А. Шальга.
5. Г. Секей. Учение о частях речи в русском языке и его восприятие в венгерской аудитории. Русский язык за рубежом. 1985/6, с. 68--70.
6. См., например: А.Е. Супрун. Части речи в русском языке. М., 1971. А.А. Алексеев. О названиях частей речи. Русская речь. № 3, с. 64--68. А.Т. Кривоносов. "Части речи" или "классы слов"? Сборник докладов и сообщений лингвистического общества Калининского университета, 5, с. 280--301. Е.Т. Калечиц. Переходные явления в области частей речи. Учеб. пособие по спецкурсу. Свердловск, 1977.
7. В.М. Алпатов. О разных подходах к выделению частей речи. Вопросы языкознания 4, с. 37--46.
8. Русская грамматика. Том I. М., 1980, с. 457.
9. Ук. соч., с. 42. См.: В.М. Алпатов. О разных...
10. Ук. р. А.Н. Гвоздев. Современный ... Современный русский литературный язык. Под редакцией Н. Шанского. Л., 1981. Ук. р. К. Болла, Э. Палл, Ф. Папп. Курс ... Pete Istvan. Orosz-magyar ... А. Шальга. A magyar nyelv ...
11. Грамматика современного русского литературного языка. Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1970. Ук. р. Русская ..., Н.А. Янко-Триницкая. Русская морфология. М., 1982.
12. См.: Ук. кн. Papp Ferenc, Konyv ... с. 241. Sajátos használatu határozószók... 1. Szeles ertelemben vett állapotot fejezбек ki... 2. A modosító szók...
13. Ук. кн. Русская ... с. 382.
14. См.: Ук.р.: Pete Istvan. Orosz-magyar ... с. 203, но аналогичным образом сформулирована эта мысль и в Русской грамматике, с. 705.
15. В связи с этим см. ук. р. А.Н. Гвоздев. Современный... с. 405. Pete Istvan. Orosz-magyar ... с. 203.
16. См.: ук. кн. Современный ... с. 386--387.
17. Ук. соч., с. 3. Н. Вергиева. Слова ...
18. А.А. Зализняк. Грамматический словарь русского языка. Словоизменение. М., 1977.
19. Ук. соч., с. 11. Н. Вергиева. Слова ...
20. Ук. кн. с. 408--409. А.Н. Гвоздев. Современный ...
21. Напр.: Ук. кн. Современный ...
22. Г.И. Рожкова. Русский язык в нерусской аудитории. Спецкурс по основам функциональной морфологии. М., 1986.
23. Ук. кн., с. 412. К. Болла, Ф. Папп, Э. Палл. Курс ...

24. Ук. кн., с. 241--242. Papp Ferenc. Konyv ...
25. Ук. кн., с. 203--204. Pete Istvan. Orosz-magyar ...
26. См.: ук. соч., с. 4. Н. Вергиева. Слова ...
27. См. ук. кн., с. 156 и с. 58--59. Л. Деже. Типологическая ...
А. Шальга. A magyar ...
28. Ук. соч., с. 9. Н. Вергиева. Слова ...
29. Ук. соч., с. 4. Н. Вергиева. Слова ...
30. Там же, с. 6.
31. Ferenczy Gyula. Gyakorlati orosz nyelvtan. Debrecen, 1983.
Г.И. Рожкова. Русский ... /Ук. кн./
32. Ук. соч., с. 6. Н. Вергиева. Слова ...
33. Ук. кн., с. 384. Современный ...
34. Ук. кн. А.А. Зализняк. Грамматический ...
35. Benczedy Jozsef, Fabian Pal, Racz Endre, Velcsov Martonne.
A mai magyar nyelv. Szerkesztette: Racz Endre. Budapest,
1976, p. 16.
36. См.: ук. кн. А.А. Зализняк. Грамматический ...
37. См.: ук. кн., с. 204 и 78. Pete Istvan. Orosz-magyar ...
Г.И. Рожкова. Русский ...
38. Русская грамматика. Том II. М., 1980, с. 293--296.
39. См., например, уже цитированные работы: Ferenczy Gyula.
Gyakorlati ... с. 209--225. Г.И. Рожкова. Русский ... с.
78--80.
40. См. об этом: Л. Бэбби. К построению формальной теории час-
тей речи". В кн.: Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск
XV. Составление и общая редакция Т.В. Булычаной и А.Е. Киб-
рика. М., 1985, с. 171--203.
41. На этот факт указывает, например, что практическая грамма-
тика, до этого времени еще не цитируемая нами, Метс трак-
тует данную тему совсем иначе, чем Рожкова. См.: Практичес-
кая грамматика русского языка для зарубежных преподавате-
лей-русистов. Под редакцией Н.А. Метс. М., 1985, с. 86--97.